

DOI: 10.31857/S013038640025169-3

© 2023 г. Д.В. САМОТОВИНСКИЙ

«НАШ МИР ТОЛЬКО ЧТО ОТЫСКАЛ ЕЩЕ ОДИН МИР»: КАК ОТКРЫТИЕ НОВОГО СВЕТА ПОВЛИЯЛО НА ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ ГУМАНИСТОВ XVI века

Самотовинский Дмитрий Владимирович — кандидат исторических наук, доцент Гуманитарного института Ивановского государственного химико-технологического университета (Иваново, Россия).
E-mail: samotov@mail.ru
Researcher ID: IQU-4152-2023

Аннотация. В статье рассматривается влияние открытия Нового Света на историческое сознание французских гуманистов XVI в. Исследование латинских трактатов Ж. Фернеля (1548), Ж. Бодена (1566), французских сочинений Л. Ле Руа (1567, 1575) и М. де Монтеня (1580, 1588) позволяет оспорить утвердившееся в историографии представление, согласно которому открытие Нового Света, высокая оценка новых достижений (компас, артиллерия, книгопечатание) привели гуманистов не только к осознанию превосходства своего времени над античной эпохой, но и к «идее прогресса». Действительно, французские гуманисты (Фернель, Боден, Ле Руа), ссылаясь на современные географические открытия и беспрецедентные изобретения, провозгласили превосходство своей эпохи над античностью в познании мира, заявили, что их современники вышли за рамки античного опыта, познали весь земной шар и впервые превратили мир в единое пространство обмена и торговли. Критическая позиция М. де Монтеня, оспаривавшего исчерпывающий характер современных географических открытий и новаторский характер ряда изобретений, не получила распространения, поскольку не отвечала потребности гуманистов в высокой исторической самооценке. Именно эта потребность заставляла интеллектуалов эпохи сопоставлять «этот наш век» и античность и убеждаться в превосходстве современности. Однако идея превосходства современной эпохи так и не переросла в культуре французского гуманизма в «идею прогресса». Эта сложная концепция, согласно которой человечество последовательно движется к желаемому образу будущего, была для гуманистов и излишней (с точки зрения удовлетворения потребности в высокой исторической самооценке), и не соответствующей их картине мира. Условия для рождения «идеи прогресса» возникли лишь в XVIII в. в рамках культуры Просвещения. Понимание гуманистами истории основывалось на идее цикличности, представлении о том, что человеческая цивилизация, возникнув, периодически достигает расцвета, а затем неминуемо приходит в упадок. Об этом свидетельствовал весь доступный гуманистам исторический опыт.

Ключевые слова: Великие географические открытия, историческое сознание, Новый Свет, гуманизм, Франция, античность, эпоха Возрождения.

D.V. Samotovinskij

“Our World Has Just Discovered Another World”: How the Discovery of the New World Influenced the Historical Consciousness of the Sixteenth-Century French Humanists

Dmitrij Samotovinskij, Institute of Humanities, Ivanovo State University of Chemical Technology (Ivanovo, Russia).
E-mail: samotov@mail.ru
Researcher ID: IQU-4152-2023

Abstract. The author examines the influence of the discovery of the New World on the historical consciousness of the French humanists of the sixteenth century. A study of the Latin treatises of Jean Fernel (1548), Jean Bodin (1566) the French works of Louis Le Roy (1567, 1575) and Michel de Montaigne (1580, 1588), allows one to challenge the idea established in historiography, according to which the discovery of the New World, the appreciation of new achievements, such as the compass, artillery, and printing, led humanists not only to recognise the superiority of their time over the antiquity, but also to the “idea of progress”. Indeed, French humanists, referring to modern geographical discoveries and unprecedented inventions, proclaimed the superiority of their era over antiquity in knowledge of the world, declared that their contemporaries had transcended antique experience, learned the whole of the globe and transformed the world into a single space of exchange and trade for the first time. Critical position of Montaigne, who disputed the exhaustive nature of modern geographical discoveries and the innovative nature of a number of inventions, did not spread, because it did not meet the needs of humanists in high historical self-esteem. It was this need that often led intellectuals of the epoch to compare “our age” and antiquity and to be convinced of the superiority of modernity. However, the idea of the superiority of the modern era never developed into the “idea of progress” in the culture of French humanism. For humanists, this complex conception, according to which humanity moved successively towards a desirable image of the future, was both superfluous (in terms of satisfying the need for a high historical self-esteem) and inconsistent with their world view. The conditions for the birth of the idea of progress emerged only in the eighteenth century, within the culture of the Enlightenment. The humanists’ understanding of history was based on the idea of cycles, the idea that human civilization, once established, would periodically reach its peak and then inevitably decline. This was borne out by all the historical experience available to humanists.

Keywords: Age of Discoveries, historical consciousness, New World, humanism, Renaissance, France, antiquity.

Открытие Нового Света, информация о населяющих его народах и природных особенностях оказали значительное влияние на интеллектуальную жизнь Франции XVI в. И хотя отдельные попытки французов исследовать побережье Америки и даже обосноваться на нем оказались безуспешными¹, сведения о Новом Свете получили во Франции широкое распространение.

Французскому читателю быстро становились доступными сочинения итальянских и испанских авторов, которые оперативно издавались во Франции на латинском либо в переводе на французский язык. Уже в 1515 г. вышел французский перевод с итальянского сочинения Фраканцио да Мотальбоддо «Новый Свет и недавно открытые страны» о плаваниях и открытиях Америго Веспуччи (переиздавалось в 1516, 1521, 1526 и 1534 гг.). В 1532 г. было опубликовано на латинском языке известное сочинение Пьетро Мартире д’Ангеря «О Новом Свете» (переиздавалось в 1536 и 1587 гг.).

Во второй половине XVI в. во Франции были переведены и изданы популярные труды испанских историков, которые либо сами долгое время жили в Новом Свете, либо тесно общались с конкистадорами, — Гонсало Фернандеса де Овьедо (1535, 1555, 1556), Франциско Лопеса де Гомара (1569, 1577, 1584, 1587), Бартоломе де Лас Касаса (1579).

Увидели свет и записки французских путешественников, посетивших Бразилию, — «Диковины Антарктической Франции» (1558) Андре Теве и «История одного путешествия, совершенного в землю Бразил» (1578) Жана де Лери. О Новом Свете французы могли знать также из популярных этнографических компиляций — переведенной на французский «Космографии» Себастьяна Мюнстера (издавалась в 1552, 1556, 1560, 1565,

¹ О начале французской колониальной экспансии см., например: *Тарле Е.В.* Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV — начало XIX в.). М.; Л., 1965. С. 177—199; *Bonnichon Ph.* Des Cannibales aux castors: les découvertes françaises de l’Amérique (1503—1788). Paris, 1994; *Окунева О.В.* «Антарктическая Франция» в Бразилии: преддверие Религиозных войн во Франции? // Религиозные войны во Франции XVI в. Новые источники, новые исследования, новая периодизация / авт.-сост. Ю. Досси, В.В. Шишкин. СПб., 2015. С. 229—247.

1568, 1575 гг.), «Всеобщей истории» Франсуа де Бельфоре (1570) и «Универсальной космографии» того же Андре Тева (1575)².

Таким образом, французскому читателю было откуда почерпнуть сведения о Новом Свете. Как показал историк французской литературы Ж. Аткинсон, данные о новооткрытых землях не просто расширяли географический кругозор французов, но и давали им новые аргументы для обоснования своих политических, философских и религиозных взглядов. Более того, они способствовали утверждению новых представлений об «опыте» как главном инструменте познания в противовес книжному знанию, о «культурном релятивизме» и географическом детерминизме³.

Ж. Аткинсон также подчеркивал, что сам факт открытия нового континента, неведомого древним, позволил французским гуманистам XVI в. утверждать превосходство своей эпохи над античностью в познании мира и идею прогресса⁴. Эта точка зрения получила признание в историографии⁵. Сегодня ее представляет известный специалист по истории путешествий и этнографии испанский историк Ж.-П. Рубис. Он отмечает, что открытие Нового Света в глазах европейских интеллектуалов XVI в., прежде всего французских гуманистов, «разверзло пропасть» между современной эпохой и античной⁶. Гуманисты впервые стали сознавать свое время как «современность», отличающуюся от «античности» открытиями и изобретениями, «прогрессом цивилизации»⁷, а себя — «современными», т.е. представителями этой новой эпохи⁸. Для них стало очевидно, что, «несмотря на исторические циклы расцвета и упадка, имеет место прогресс». Кроме того, в культуре гуманизма рождается «глобальное сознание», окрашенное в платонические, стоические и христианские тона: ныне европейцами открыт весь мир и все его уголки связаны друг с другом⁹.

Наша гипотеза состоит в том, что открытие Нового Света все же не породило столь радикального разрыва в историческом сознании эпохи Возрождения. Во-первых, с самого начала деятельность гуманистов не сводилась к освоению античного наследия, к подражанию античным учителям, но также предполагала творчество, новые открытия и соперничество с древними. Во-вторых, гуманисты XVI в., сознавая новизну открытий и изобретений современников, превосходство в некоторых областях знания и технологиях, были далеки от того, чтобы видеть в своем времени некую новую фазу прогресса человеческой цивилизации. Представление об истории как о последовательном движении человечества к желаемому будущему будет сформировано в последующие века. Попытка найти ее у мыслителей XVI в. является, на наш взгляд, ретроспективной экстраполяцией. Историческое сознание эпохи Возрождения имело иные идейные основания.

Итальянский гуманизм XIV–XV вв., опираясь на античное наследие, заложил основы нового типа культуры. Высшей ценностью было признано исполнение человеком своего земного предназначения, возложенного на него Создателем. Это предназначение заключалось в деятельности по познанию и преобразованию мира, в добродетельной жизни на благо общества¹⁰.

² Полная библиография французских изданий XVI в., касающихся Нового Света, см.: *Atkinson G. La littérature géographique française de la Renaissance: Répertoire bibliographique.* Paris, 1936.

³ *Atkinson G. Les nouveaux Horizons de la Renaissance française.* Paris, 1935. P. 267, 403–406.

⁴ *Ibid.* P. 254, 402–405.

⁵ См., например: *Weisinger H. Ideas of History during the Renaissance // Journal of the History of Ideas.* 1945. Vol. 6. P. 417–424; *Gilmore M.P. The New World in French and English Historians of the Sixteenth Century // First Images of America: The Impact of the New World on the Old: in 2 vols. Vol. 2 / ed. F. Chiappelli. Berkeley, 1976. P. 525.*

⁶ *Rubiés J.-P. The Discovery of New Worlds and Sixteenth-Century Philosophy // Routledge Companion to Sixteenth Century Philosophy / eds H. Lagerlund, B. Hill. New York, 2017. P. 66.*

⁷ *Ibid.* P. 55.

⁸ *Ibid.* P. 60.

⁹ *Ibid.* P. 60–61.

¹⁰ *Ревякина Н.В. Человек в гуманизме итальянского Возрождения.* Иваново, 2000. С. 99–128, 163–168.

Новой системе ценностей соответствовало и новое историческое сознание. Гуманисты не оспаривали средневековое видение истории человечества как драмы грехопадения и спасения, но в фокусе их внимания отныне была история человеческих деяний, история выдающихся эпох, когда земное предназначение человека исполнялось в полной мере, когда природа порождала великие таланты, которые своим трудом приводили науки и искусства к совершенству. Такими эпохами были греко-римская «античность» и «наш век», «современность» (*modernitas*; слово встречается уже у Салютати в письме к Поджо Браччолини в 1405 г.)¹¹. В «современности» гуманисты увидели особое время, когда, после «тысячелетнего сна», «среднего времени», благодаря талантам и усилиям их современников произошло восстановление наук и искусств¹². Под «восстановлением» понималось не только открытие, реконструкция и публикация античных сочинений, изучение античного наследия, простое воспроизведение античных образцов, но и творчество, как выразился один из гуманистов, «из себя самого»¹³. Это творчество предполагало свободное обращение с античным материалом ради самовыражения и, соответственно, новизну («новые открытия», по выражению Петрарки¹⁴). Даже излагая мысль античного автора, гуманисты порой с удовлетворением подчеркивали, что она звучит как нечто «новое, лучшее»¹⁵.

Будучи творческими субъектами, гуманисты считали себя способными на «соперничество» (*aemulatio*) с античными учителями¹⁶. Поначалу они были склонны ставить современных ниже древних. Леонардо Бруни в начале XV в. констатировал: «Мы в эти времена, — поистине, жалкие людишки (*homunculi*)»¹⁷. Но уже во второй половине столетия гуманисты воспринимали современность как новый (после античности) «золотой век», «который повсюду порождает золотые дарования» (Марсилио Фичино); как время, «когда процветают превосходнейшие дарования, каких не было тысячу лет» (Маттео Пальмиери)¹⁸.

И все же гуманисты прекрасно понимали, что те науки и искусства, в которых они и их современники соревнуются с древними, были изобретены самими древними. Соревнование с великими предшественниками предполагало в лучшем случае частные дополнения к тому, что унаследовано от античности. Как подчеркивал Эразм Роттердамский в конце XV в., «я не отрицаю, что [мои] современники могут совершить некоторые открытия, которые были упущены [древними], но лишь добавив детали к существующим знаниям»¹⁹.

События XVI в. позволили гуманистам иначе оценить достижения современников и свою эпоху. Главное из них — открытие Американского континента. Уже в самом начале века европейские мореплаватели осознали, что обнаружили не часть Старого Света и не группу островов, а огромный континент, неведомый древним, — целый Новый Мир/Свет. (лат.: *mundus novus, orbis novus*; итал.: *mondo novo*)²⁰. Осознание европейцами новизны

¹¹ Ревякина Н.В. Колуччо Салютати в споре об античности и современности // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (исследования и тексты). Иваново, 2000. С. 120.

¹² *McLaughlin M.L. Humanist Concepts of Renaissance and Middle Ages in the Tre- and Quattrocento // Renaissance Studies. 1988. Vol. 2. № 2. P. 131–142.*

¹³ Баткин Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М., 1989. С. 53.

¹⁴ Ревякина Н.В. Итальянское Возрождение. Гуманизм второй половины XIV — первой половины XV в. Новосибирск, 1975. С. 28.

¹⁵ Баткин Л.М. Указ. соч. С. 53.

¹⁶ *Baron H. The Querelle of the Ancients and the Moderns as a Problem for Renaissance Scholarship // Journal of the History of Ideas. 1959. Vol. 20. № 1. P. 15.*

¹⁷ Ревякина Н.В. Колуччо Салютати... С. 119.

¹⁸ Цит. по: Кудрявцев О.Ф. Миф о «золотом веке» в культуре Возрождения // Личность — идея — текст в культуре Средневековья и Возрождения: сборник научных трудов в честь 65-летия Н.В. Ревякиной. Иваново, 2001. С. 87–88.

¹⁹ *Bejczy I.P. Erasmus and the Middle Ages: the Historical Consciousness of a Christian Humanist. Boston, 2001. P. 13.*

²⁰ *Bourne E. The Naming of America // The American Historical Review. 1904. Vol. 10. № 1. P. 45–48.*

и грандиозности своего открытия, своего превосходства над древними в познании мира способствовало более высокой оценке и других новшеств — компаса, артиллерии и печатного станка, которые в XVI в. также стали предметом особой гордости и символами эпохи.

Французский гуманизм XVI в., ориентированный вначале на изучение античного наследия (прежде всего греческого) и библеистику²¹, не сразу оценил по достоинству открытие Нового Света и технологические новшества. Первым во Франции, кто увидел в недавних географических открытиях событие всемирно-исторического масштаба, символ современной эпохи, был Жан Фернель (ок. 1497—1558), известный представитель «медицинского гуманизма», врач и философ. Превознося «этот наш век» в своем трактате «О скрытых причинах вещей» (написан в 1542 г., издан в 1548 г.), он утверждал, что сегодня риторы, философы, геометры, художники, архитекторы, скульпторы явили «столь острый ум», что создали «великолепные труды, которые под стать тем древним [творениям], которые всеми почитаются». Однако, отмечает он, «ход времени не только добавил блеск и приращение к тому, что уже было открыто [древними]; он также породил новые искусства, которых никогда не производили ни дарования, ни старания наших предшественников». Фернель имел в виду изобретение артиллерии, печатного станка, а также новых способов навигации и компаса, благодаря которым «корабли избородили Океан, открыли острова... явили нашим [современникам] огромную часть континента на Западе, неизвестного древним, именуемого “Новый Мир”». И если бы древнегреческий ученый Птолемей «сейчас воскрес, он бы не узнал географию, настолько Новый Мир был открыт благодаря искусству мореплавания этого века»²².

Другой известный французский мыслитель Жан Боден (1530—1596) в «Методическом чтении историй» (1566), прославляя «наши времена», век выдающихся талантов и расцвета наук, также подчеркивал оригинальность и беспрецедентность открытий своих современников. Свойства магнита и компас, отмечал он, были неведомы античности, печатный станок «легко может соперничать со всеми открытиями всех древних», изобретение артиллерии превратило античные катапульты в «детские забавы». Что касается географии и мореплавания, то древние едва знали мир и ограничивали свои плавания Средиземноморьем, в то время как «наши [современники] каждый год совершают частые плавания по всему миру, и выводят колонии, если так можно сказать, в другой мир... от чего не только торговля... стала обильной и прибыльной, но также все люди дивно объединились друг с другом во всемирном государстве (Republica mundana), словно в одном городе». Таким образом, заключал Боден, «никто не может усомниться, всецело рассмотрев этот вопрос, что открытия наших [современников] должно приравнять к открытиям предков, многие — поставить выше»²³.

Современник Бодена, гуманист Луи Ле Руа (ок. 1510—1577) в «Рассуждении об истории всеобщей и французской нашего века» (1567) утверждал, что «за последние сто лет не только были извлечены на свет вещи, сокрытые прежде во мраке невежества, но также были узнаны многие другие, которые были совершенно неведомы древним: новые моря, новые земли, новые обличья людей, нравы, законы, обычаи, новые травы, деревья, смолы, соки, плоды, минералы, птицы, рыбы и другие животные, новые пути на небе и в океане, прежде не изведанные, новые обнаруженные звезды, новые совершенные изобретения, как-то: книгопечатание, артиллерия, использование иглы и магнита мореплавателями»²⁴. Факт открытия новых земель, таким образом, подразумевал массу других

²¹ См., например: *Plattard J. Guillaume Budé (1468–1540) et les origines de l’humanisme français*. Paris, 1927; *Gadoffre G. La révolution culturelle dans la France des Humanistes: Guillaume Budé et François Ier*. Genève, 1997.

²² *Fernel J. Jean Fernel’s On the Hidden Causes of Things: Forms, Souls, and Occult Diseases in Renaissance Medicine*. With an edition and translation of Fernel’s *De abditis rerum causis* by John M. Forrester / eds J.M. Forrester, J. Henry. Leiden, 2005. P. 108.

²³ *Bodinus J. Methodus ad faciliorem historiarum cognitionem*. Genevae, 1610. P. 273–274.

²⁴ *Самотовинский Д.В. Трактат Луи Ле Руа «Рассуждение о французской и всеобщей истории нашего времени, удивительные события которой кратко изложены» (1567): перевод и комментарий // Cursus mundi: Человек Античности, Средневековья и Возрождения / отв. ред. В.М. Тюленев. Вып. 13. Иваново, 2022. С. 106.*

открытий, которые ставились в один ряд с беспрецедентными изобретениями эпохи. Все эти новые реалии «этого века» были представлены Ле Руа как маркеры его исключительности и превосходства над античностью.

В сочинении «О превратности, или об изменчивом разнообразии вещей во вселенной» (1575) Ле Руа настаивал, что современные «великие и славные изобретения» (книгопечатание, артиллерия и компас) не столько «дополняют вещи древних», сколько «превосходят их разумение»²⁵. Особое значение гуманист придавал географическим открытиям. Они не только перевернули все античные представления о мире, но и поставили, как он считал, точку в познании земного шара: «Так что мы можем с уверенностью утверждать, что мир сегодня полностью открыт и весь человеческий род познан». Вслед за Боденом он подчеркивал, что в «наше время» благодаря открытиям мореплавателей «все смертные могут обмениваться товарами и помогать друг другу в нужде, словно живущие в одном городе и всемирном государстве (republique mondaine)»²⁶.

Таким образом, ссылаясь на открытие Нового Света и недавние изобретения, гуманисты впервые могли с полным основанием заявить, что их современники не только творчески переработали античное наследие, дополнили его, но и создали нечто оригинальное и абсолютно новое, беспрецедентное и завершенное, превосходящее по своей значимости достижения древних, — иными словами, нечто исключительное.

Подобное восприятие своей эпохи, однако, подверглось критике со стороны Мишеля де Монтеня (1533–1592), автора «Опытов» (первая и вторая книги опубликованы в 1580 г., третья — в 1588 г.). Гуманизм Монтеня был особым — критическим, и не только по отношению к средневековой культуре, но и по отношению к крайним формам гуманистического антропоцентризма и европоцентризма. Монтень лишил человека статуса исключительного по своей природе и способностям существа²⁷, а общественные нормы и институты христианского Запада — значения эталона справедливости и разумности, рассмотрев их в широком контексте, в том числе культур Нового Света²⁸. Исключительность человека и исключительность христианского Запада, согласно Монтеню, были лишь плодами эгоцентрического воображения.

То же касалось и современной эпохи. Размышляя над тем значением, которое его современники приписывали достижениям «этого века», Монтень утверждал, что если «взглянуть на сущее глазами природы, то окажется, что на свете нет ничего редкого и неповторимого; оно существует только для нашего знания... Мы кричим, словно о чуде, о таких изобретениях, как артиллерия или книгопечатание; а между тем другие люди в другом конце света, в Китае, пользовались ими уже за тысячу лет до нас»²⁹. Монтень не столько умалял ценность последних изобретений, сколько стремился избавиться современников от иллюзии абсолютной уникальности и исключительности этих достижений.

Сходным образом Монтень относился и к открытию Нового Света. Он не отрицал беспрецедентность этого события, но не признавал за ним исключительного значения финального шага в познании и освоении мира. «Современные географы, — подчеркивал Монтень, — не перестают уверять, будто в настоящее время все открыто и все обследовано»³⁰. Однако «наш мир только что отыскал еще один мир... а кто поручится, что это последний из его братьев, раз демоны, сивиллы и, наконец, мы сами до сих пор не имели понятия о существовании этого нового мира?»³¹. Монтень полагал, что нет никаких оснований считать познание земного шара, достигнутое его современниками, полным

²⁵ *Le Roy L. De la vicissitude ou variété des choses en l'univers (1575) / éd. par P. Desan. Paris, 1988. P. 378.*

²⁶ *Ibid.* P. 420.

²⁷ *Ревакина Н.В. Человек и природа у Мишеля Монтеня // Cursor Mundi: Человек Античности, Средневековья и Возрождения / отв. ред. В.М. Тюленев. Вып. 7. Иваново, 2015. С. 191–202.*

²⁸ *Losse D. Rewriting Culture: Montaigne Recounts New World Ethnography // Neophilologus. 1999. Vol. 83. № 4. P. 517–528.*

²⁹ *Монтень М. Опыты: в 3-х кн. Кн. 3. М.; Л., 1960. С. 162.*

³⁰ *Монтень М. Указ. соч. Кн. 2. М.; Л., 1958. С. 283.*

³¹ *Монтень М. Указ. соч. Кн. 3. С. 162.*

и окончательным. Как когда-то Птолемей необоснованно думал, что обладает полнотой знаний о мире, так и сегодняшние географы впадают в эту же ошибку. Открытие Нового Света для Монтеня — одно из открытий в череде предыдущих и возможных в будущем.

Отношение Монтеня к современной эпохе и ее достижениям не получило широкого распространения. Большинство мыслителей эпохи верили в беспрецедентность и исключительность достижений «этого века». Эта вера была основой их самосознания, самооценки и мотивации к дальнейшей деятельности. «Что заставит сказать, что этот наш век не способен создавать что-то новое?» — риторически вопрошал Фернель, побуждая современников к совершению открытий³². Боден, ссылаясь на достижения «этого века», опровергал мнение, что «род человеческий постоянно ухудшается»³³, т.е. что природа более не порождает талантов, способных к открытиям. Ле Руа убеждал читателей: «Мы не считаем, что природа даровала им [древним] все свои милости, оставшихся бесплодной на будущее. Как она в прошлом произвела на свет некоторых прославленных мужей, раскрывших множество ее тайн, так она способна вновь породить людей, которые благодаря влиянию неба, исключительному дарованию, живости ума и упорству достигнут того, чего длительный опыт, усердное исследование и проницательный разум еще не достигли... Мудрость не завершила свою работу, многое остается и будет оставаться [непознанным], и никогда не иссякнет возможность что-то добавить в [науки]... Все божественные тайны и загадки природы открываются не сразу. Великое достигается с трудом и медленно. Сколько еще вещей не обращено в искусство? Сколько мы впервые познали только сейчас?»³⁴.

Эти пассажи, изъятые из общего контекста мысли Ле Руа, могут показаться гимном прогрессу, достойным пера философа-просветителя. Однако перед нами всего лишь утверждение, что у современников, если они хотят реализовать свое земное предназначение, есть шанс изобрести и открыть нечто новое. Было бы ошибочно считать, что гуманисты XVI в. увидели в истории последовательный прогресс цивилизации, осуществляемый усилиями человека. Подобный взгляд начнет утверждаться только со второй половины XVIII в. Именно тогда родилась «идея прогресса», которая стала «направляющей и воодушевляющей идеей западной цивилизации»³⁵ и означала, «что цивилизация двигалась, движется и будет двигаться в желательном направлении»³⁶.

Очевидно, что гуманисты видели поступательное развитие в отдельных областях знания и технологиях, сознавали и активно провозглашали превосходство своей эпохи над античностью в некоторых отношениях. Но провозглашение этого превосходства не было средством построения некоего нарратива исторического прогресса, способом создания картины шествия человечества к жалаемому будущему. Утверждение превосходства своей эпохи было для гуманистов способом заявить о себе и своих современниках как о достойных преемниках античности, сумевших создать нечто оригинальное и новое (как когда-то древние), сумевших в чем-то превзойти античную эпоху. Это утверждение также служило основой их самосознания, самооценки и мотивации к дальнейшей деятельности.

Если гуманисты и выстраивали какой-то исторический нарратив, то иной. Положительная динамика истории представлялась им обратимой, «ход человеческих дел» — цикличным³⁷. Боден был убежден, что есть некая «постоянная превратность (*vicissitudo*), присущая наукам»; что «согласно некоему вечному закону природы, изменение всех вещей, как можно наблюдать, идет, возвращаясь, по кругу, так что пороки сменяют добродетели, невежество — знание, постыдное — честное и тьма — свет». Исторический опыт

³² *Fernel J.* Op. cit. P. 111.

³³ *Bodinus J.* Op. cit. P. 274.

³⁴ *Le Roy L.* Op. cit. P. 430.

³⁵ *Bury J.B.* *The Idea of Progress: An Inquiry into its Origin and Growth.* London, 1920. P. VII.

³⁶ *Ibid.* P. 2.

³⁷ *Weisinger H.* Op. cit. P. 426–428.

свидетельствовал, что этот естественный закон привел на вершину славы и низверг сначала греков, затем римлян, а потом арабов³⁸.

«Превратность» (*vicissitude*) в истории была одной из приоритетных тем для Ле Руа, утверждавшего, что есть «непостоянство во всех делах человеческих — военных деяниях, науках, языках, искусствах, государствах, законах, нравах», которые «безостановочно возвышаются и низвергаются, улучшаясь и ухудшаясь попеременно». Так произошло с цивилизациями древних египтян, ассирийцев, персов, греков, римлян и арабов³⁹. В отличие от Бодена, Ле Руа прямо утверждал, что «этот век», современная эпоха, не избежит всеобщей участи, обусловленной «фатальным законом мира»⁴⁰.

Далек от исторического оптимизма был и Монтень, который отождествлял свою «свинцовую»⁴¹ эпоху скорее с бедствиями, хаосом и насилием, чем с достижениями. Он также склонялся к мысли, что грядет «конец нашего века»⁴². Однако речь шла не об эсхатологическом финале. Напротив, Монтень подвергал критике популярные в его время эсхатологические ожидания⁴³, называя их «нелепыми выводами о дряхлости и близком конце мира», извлеченными «из картины нашей собственной слабости и нашего собственного упадка». Иными словами, Монтень определял эти ожидания как иллюзии, обусловленные узостью кругозора его современников. Если расширить размерность восприятия и охватить умственным взором не только Францию, не только христианский Запад, не только Старый, но и Новый Свет, то эсхатологическая иллюзия разрушалась. «Если мы, — утверждал Монтень, — пришли к правильным выводам о конце нашего века... то вновь открытый мир [Новый Свет] только-только выйдет на свет, когда наш погрузится во тьму. Вселенная впадет в паралич; один из ее членов станет безжизненным, другой — полным силы»⁴⁴. Новый Свет, по мысли Монтеня, как бы принимал историческую эстафету от Старого. История продолжалась, последние времена мира не наступили. Тема Нового Света была использована Монтенем для построения циклической временной перспективы и деэсхатологизации современности. Альтернативой эсхатологическому видению эпохи служила не «идея прогресса», а циклическая модель истории, согласно которой цивилизации расцветают и приходят в упадок, постоянно сменяя друг друга в потоке истории.

Таким образом, несомненно, что факт открытия Нового Света оказал существенное влияние на историческое сознание французского гуманизма XVI в. Он позволил таким гуманистам, как Ж. Фернель, Ж. Боден, Л. Ле Руа, пойти дальше их итальянских предшественников в оценке достижений современной эпохи и провозгласить ее культурное превосходство над античностью. Это осознание исторического превосходства, однако, не означало преодоления циклической концепции истории и рождения «идеи прогресса». Зато оно оптимально удовлетворяло ключевую потребность гуманистов в высокой исторической самооценке, которая была основой их представлений о себе и сильнейшей мотивацией к творчеству. Не случайно критическая позиция Монтеня в отношении достижений своего времени не смогла получить распространения в среде интеллектуалов конца XVI в.

Библиография

Баткин Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М., 1989.

³⁸ *Bodinus J.* Op. cit. P. 272–274.

³⁹ *Le Roy L.* Op. cit. P. 426.

⁴⁰ См.: *Самотовинский Д.В.* Знал ли человек Возрождения идею прогресса? (Луи Ле Руа) // *Cursus mundi: Человек Античности, Средневековья и Возрождения* / отв. ред. В.М. Тюленев. Вып. 12. Иваново, 2021. С. 122–143.

⁴¹ *Монтень М.* Указ. соч. Кн. 1. М.; Л., 1954. С. 295.

⁴² *Монтень М.* Указ. соч. Кн. 3. С. 162.

⁴³ О распространении эсхатологических ожиданий в XV–XVI вв. см.: *Delumeau J.* *La peur en Occident, XVIe–XVIIIe siècles: une cité assiégée.* Paris, 1980. P. 259–303.

⁴⁴ *Монтень М.* Указ. соч. Кн. 3. С. 163.

- Кудрявцев О.Ф.* Миф о «золотом веке» в культуре Возрождения // *Личность – идея – текст в культуре Средневековья и Возрождения: сборник научных трудов в честь 65-летия Н.В. Ревякиной.* Иваново, 2001. С. 84–91.
- Монтень М.* Опыты: в 3-х кн. М.; Л., 1954–1960.
- Окунева О.В.* «Антарктическая Франция» в Бразилии: преддверие Религиозных войн во Франции? // *Религиозные войны во Франции XVI в. Новые источники, новые исследования, новая периодизация* / авт.-сост. Ю. Досси, В.В. Шишкин. СПб., 2015. С. 229–247.
- Ревякина Н.В.* Итальянское Возрождение. Гуманизм второй половины XIV – первой половины XV в. Новосибирск, 1975.
- Ревякина Н.В.* Колуччо Салютати в споре об античности и современности // *Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (исследования и тексты).* Иваново, 2000. С. 116–130.
- Ревякина Н.В.* Человек в гуманизме итальянского Возрождения. Иваново, 2000.
- Ревякина Н.В.* Человек и природа у Мишеля Монтеня // *Cursus Mundi: Человек Античности, Средневековья и Возрождения* / отв. ред. В.М. Тюленев. Вып. 7. Иваново, 2015. С. 191–202.
- Саматовинский Д.В.* Знал ли человек Возрождения идею прогресса? (Луи Ле Руа) // *Cursus mundi: Человек Античности, Средневековья и Возрождения* / отв. ред. В.М. Тюленев. Вып. 12. Иваново, 2021. С. 122–143.
- Саматовинский Д.В.* Трактат Луи Ле Руа «Рассуждение о французской и всеобщей истории нашего времени, удивительные события которой кратко изложены» (1567): перевод и комментарий // *Cursus mundi: Человек Античности, Средневековья и Возрождения* / отв. ред. В.М. Тюленев. Вып. 13. Иваново, 2022. С. 90–114.
- Тарле Е.В.* Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – начало XIX в.). М.; Л., 1965.
- Atkinson G.* La littérature géographique française de la Renaissance: Répertoire bibliographique. Paris, 1936.
- Atkinson G.* Les nouveaux Horizons de la Renaissance française. Paris, 1935.
- Baron H.* The Querelle of the Ancients and the Moderns as a Problem for Renaissance Scholarship // *Journal of the History of Ideas.* 1959. Vol. 20. № 1. P. 3–22.
- Bejczy I.P.* Erasmus and the Middle Ages: the Historical Consciousness of a Christian Humanist. Boston, 2001.
- Bodinus J.* Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Genevae, 1610.
- Bonnichon Ph.* Des Cannibales aux castors: les découvertes françaises de l'Amérique (1503–1788). Paris, 1994.
- Bourne E.* The Naming of America // *The American Historical Review.* 1904. Vol. 10. № 1. P. 45–48.
- Bury J.B.* The Idea of Progress: An Inquiry into its Origin and Growth. London, 1920.
- Delumeau J.* La peur en Occident, XVIe–XVIIIe siècles: une cité assiégée. Paris, 1980.
- Fernel J.* Jean Fernel's On the Hidden Causes of Things: Forms, Souls, and Occult Diseases in Renaissance Medicine. With an edition and translation of Fernel's De abditis rerum causis by John M. Forrester / eds J.M. Forrester, J. Henry. Leiden, 2005.
- Gadoffre G.* La révolution culturelle dans la France des Humanistes: Guillaume Budé et François Ier. Genève, 1997.
- Gilmore M.P.* The New World in French and English Historians of the Sixteenth Century // *First Images of America: The Impact of the New World on the Old: in 2 vol. Vol. 2* / ed. F. Chiappelli. Berkeley, 1976. P. 519–528.
- Le Roy L.* De la vicissitude ou variété des choses en l'univers (1575) / éd. par P. Desan. Paris, 1988.
- Losse D.* Rewriting Culture: Montaigne Recounts New World Ethnography // *Neophilologus.* 1999. Vol. 83. № 4. P. 517–528.
- McLaughlin M.L.* Humanist Concepts of Renaissance and Middle Ages in the Tre- and Quattrocento // *Renaissance Studies.* 1988. Vol. 2. № 2. P. 131–142.
- Plattard J.* Guillaume Budé (1468–1540) et les origines de l'humanisme français. Paris, 1927.
- Rubiés J.-P.* The Discovery of New Worlds and Sixteenth-Century Philosophy // *Routledge Companion to Sixteenth Century Philosophy* / eds H. Lagerlund, B. Hill. New York, 2017. P. 54–82.
- Weisinger H.* Ideas of History during the Renaissance // *Journal of the History of Ideas.* 1945. Vol. 6. P. 417–424.

References

- Batkin L.M.* Ital'yanskoe Vozrozhdenie v poiskah individual'nosti [The Italian Renaissance in searching of individuality]. Moskva, 1989. (In Russ.)
- Kudryavcev O.F.* Mif o "zlotom veke" v kul'ture Vozrozhdeniya [The myth of the "Golden Age" in the Renaissance] // *Lichnost' – ideya – tekst v kul'ture Srednevekov'ya i Vozrozhdeniya: sbornik nauchnykh trudov v chest' shestidesyatipyatiletiya N.V. Revyakinoj* [Personality – idea – text in the culture of the Middle Ages and Renaissance: collection of scientific papers in honor of the 65th anniversary of N.V. Revyakina]. Ivanovo, 2001. S. 84–91. (In Russ.)

Monten' M. Opyty [Essays]: v 3-kh kn. Moskva; Leningrad, 1954–1960. (In Russ.)

Okuneva O.V. “Antarkticheskaya Franciya” v Braziii: preddverie Religioznyh vojn vo Francii? [“Antarctic France” in Brazil: Was there a run-up to the Religious Wars in France?] // Religioznye voyny vo Francii XVI v. Novye istochniki, novye issledovaniya, novaya periodizaciya [Religious wars in France of the 16th century. New sources, new research, new periodization] / avtory-sostaviteli Yu. Dossi, V.V. Shishkin. Sankt-Peterburg, 2015. S. 229–247. (In Russ.)

Revyakina N.V. Chelovek i priroda u Mishelja Montenja [Man and nature in Michel Montaigne] // Cursor Mundi: Chelovek Antichnosti, Srednevekov'ja i Vozrozhdenija [Cursor Mundi: The Man of Antiquity, the Middle Ages and the Renaissance] / otv. red. V.M. Tjulenev. Vyp. 7. Ivanovo, 2015. S. 191–202. (In Russ.)

Revyakina N.V. Chelovek v gumanizme ital'yanskogo Vozrozhdeniya [Man in the Humanism of the Italian Renaissance]. Ivanovo, 2000. (In Russ.)

Revyakina N.V. Ital'yanskoe Vozrozhdenie. Gumanizm vtoroj poloviny XIV – pervoj poloviny XV v. [Italian Renaissance. Humanism of the second half of the 14th – first half of the 15th century]. Novosibirsk, 1975. (In Russ.)

Revyakina N.V. Koluchcho Salyutati v spore ob antichnosti i sovremennosti [Coluccio Salutati in the dispute about antiquity and modernity] // Formy istoricheskogo soznaniya ot pozdnej antichnosti do epohi Vozrozhdeniya (Issledovaniya i teksty) [Forms of historical consciousness from Late Antiquity to the Renaissance (studies and texts)]. Ivanovo, 2000. S. 116–130. (In Russ.)

Samotovinskij D.V. Traktat Lui Le Rua “Rassuzhdenie o francuzskoj i vseobshchej istorii nashego vremeni, udivitel'nye sobytiya kotoroj kratko izlozheny” (1567): perevod i kommentarij [Loys Le Roy's treatise “A Discourse on the French and Universal history of our time, which summarizes amazing events” (1567): translation and commentary] // Cursor mundi: Chelovek Antichnosti, Srednevekov'ya i Vozrozhdeniya [Cursor Mundi: The Man of Antiquity, the Middle Ages and the Renaissance] / otv. red. V.M. Tyulenev. Vyp. 13. Ivanovo, 2022. S. 90–114. (In Russ.)

Samotovinskij D.V. Znal li chelovek Vozrozhdeniya ideyu progressa? (Lui Le Rua) [Did the Renaissance man know the idea of progress? (Loys Le Roy)] // Cursor mundi: Chelovek Antichnosti, Srednevekov'ya i Vozrozhdeniya [Cursor Mundi: The Man of Antiquity, the Middle Ages and the Renaissance] / otv. red. V.M. Tyulenev. Vyp. 12. Ivanovo, 2021. S. 122–143. (In Russ.)

Tarle E.V. Ocherki istorii kolonial'noj politiki zapadnoevropejskih gosudarstv (konec XV – nachalo XIX v.) [Essays on the history of the colonial policy of Western European states (late 15th – early 19th centuries)]. Moskva; Leningrad, 1965. (In Russ.)

Atkinson G. La littérature géographique française de la Renaissance: Répertoire bibliographique. Paris, 1936.

Atkinson G. Les nouveaux Horizons de la Renaissance française. Paris, 1935.

Baron H. The Querelle of the Ancients and the Moderns as a Problem for Renaissance Scholarship // Journal of the History of Ideas. 1959. Vol. 20. № 1. P. 3–22.

Bejczy I.P. Erasmus and the Middle Ages: the Historical Consciousness of a Christian Humanist. Boston, 2001.

Bodinus J. Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Genevae, 1610.

Bonnichon Ph. Des Cannibales aux castors: les découvertes françaises de l'Amérique (1503–1788). Paris, 1994.

Bourne E. The Naming of America // The American Historical Review. 1904. Vol. 10. № 1. P. 45–48.

Bury J.B. The Idea of Progress: An Inquiry into its Origin and Growth. London, 1920.

Delumeau J. La peur en Occident, XVIe–XVIIIe siècles: une cité assiégée. Paris, 1980.

Fernel J. Jean Fernel's On the Hidden Causes of Things: Forms, Souls, and Occult Diseases in Renaissance Medicine. With an edition and translation of Fernel's De abditis rerum causis by John M. Forrester / eds J.M. Forrester, J. Henry. Leiden, 2005.

Gadoffre G. La révolution culturelle dans la France des Humanistes: Guillaume Budé et François Ier. Genève, 1997.

Gilmore M.P. The New World in French and English Historians of the Sixteenth Century // First Images of America: The Impact of the New World on the Old: in 2 vols. Vol. 2 / ed. F. Chiappelli. Berkeley, 1976. P. 519–528.

Le Roy L. De la vicissitude ou variété des choses en l'univers (1575) / éd. par P. Desan. Paris, 1988.

Losse D. Rewriting Culture: Montaigne Recounts New World Ethnography // Neophilologus. 1999. Vol. 83. № 4. P. 517–528.

McLaughlin M.L. Humanist Concepts of Renaissance and Middle Ages in the Tre- and Quattrocento // Renaissance Studies. 1988. Vol. 2. № 2. P. 131–142.

Plattard J. Guillaume Budé (1468–1540) et les origines de l'humanisme français. Paris, 1927.

Rubiés J.-P. The Discovery of New Worlds and Sixteenth-Century Philosophy // Routledge Companion to Sixteenth Century Philosophy / eds H. Lagerlund, B. Hill. New York, 2017. P. 54–82.

Weisinger H. Ideas of History during the Renaissance // Journal of the History of Ideas. 1945. Vol. 6. P. 417–424.